

Лингвокультурные особенности системы английских суеверных знаков – предвестников смерти

Процесс создания национально-культурных стереотипов сознания по праву считается одним из наиболее неоднозначных вопросов, возникающих в процессе изучения взаимодействия языка и культуры. Что касается английской лингвокультуры, особую роль в процессе ее становления, без сомнения, сыграли многочисленные суеверия и предрассудки.

Большинство современных исследователей сошлись во мнении, что суеверие – это явление иррациональное, опирающееся не на знания и факты, а на страх перед неизвестным и необъяснимым [например, 1, 2, 3]. Под влиянием бессознательного ужаса в недрах человеческого сознания зарождалась вера в то, что поступки, действия, природные явления, поведение животных и многое другое могут предсказать будущее, принести удачу или беду. Действительно, восприятие суеверия как иррационального, находящегося за пределами разума, алогического и несоизмеримого с рациональным мышлением давно стало общепризнанным. Однако, как ни странно, в основе возникновения такого иррационального явления могут лежать вполне рациональные причины. В первую очередь, это конечно главный страх, который испытывает каждый человек, – страх перед смертью.

Как отмечает Приходько О.Е., «трудно найти еще одну такую проблему, которая бы на протяжении всей истории человечества так привлекала к себе внимание людей, представляла для них столь непреходящий и непосредственный интерес и служила источником постоянного страха, как проблема смерти» [4]. С точки зрения Степанова М.С., «в представлениях о смерти, находящих себе место в рамках культуры, соединяются одновременно мифологические, религиозные, рефлексивные моменты человеческого бытия» [5: 19]. Он подчеркивает тот факт, что в культуре смерть «исследуется исключительно с точки зрения ее частной манифестации в определенных знаковых системах», добавляя, что «исследование знаковых явлений, репрезентирующих смерть, практически полностью подменяет собой исследование всей полноты феномена смерти в его социокультурном и даже антропологическом аспектах» [5: 19].

Возвращаясь к вопросу особенностей системы знаков – предвестников смерти, функционирующих в рамках английского суеверного дискурса, мы можем отметить, что большинство суеверий, связанных со смертью, содержат те или иные действия и ритуалы, выполнение которых обещает оттянуть трагический момент и защитить от «посяга-

тельств» потустороннего мира.

В английской лингвокультуре знаки смерти можно обнаружить буквально во всем: природных явлениях, бытовых ситуациях, снах, звуках и видениях. Главные характеристики предвестника смерти (*англ.* *death omen*) – неожиданность, невозможность объяснить его источник. С точки зрения С. Роуда, в английском суеверном дискурсе звуки – предвестники смерти могут быть условно подразделены на три группы [6: 57-60]. К первой группе он относит так называемые бытовые звуки: грохот посуды, звон разбитого стекла и т.д. Ко второй относятся немотивированные звуки, предвосхищающие похоронные ритуалы еще до смерти человека: звуки забивания крышки гроба, скрип похоронной повозки, шаги и голоса пришедших попрощаться с усопшим. К третьей группе С. Род относит мотивированные или неслучайные звуки: неожиданный однократный или трехкратный стук в дверь или окно дома, где лежит тяжелобольной человек, стук в изголовье его кровати.

Нам было интересно проследить особенности создания английских национально-культурных установок через анализ структуры конструкций – сигнификатов со значением *death omen*. На первом этапе мы сделали выборку суеверий, имеющих непосредственное отношение к данной группе, из таких источников как *A Dictionary of Superstitions* (I. Opie, M. Tatem) [7], *A Dictionary of Omens and Superstitions* (P. Waring) [8], *Dictionary of Superstitions* (D. Pickering) [9], *The Encyclopedia of Superstitions* (R. Webster) [10], *A Pocket Guide to Superstitions of the British Isles* (S. Roud) [6] и др., и классифицировать их на основании семиотически значимых лексем, являющихся опорными в составе конструкций с сигнификативным значением *death omen*.

Таким образом, нам удалось выявить десять сфер, в рамках которых функционируют изучаемые нами конструкции: человек, животные, птицы, насекомые, растения, предметы домашнего обихода и продукты, церковь / религия, события / элементы ритуалов, природные явления и сверхъестественные явления.

Опорные лексемы в конструкциях с сигнификативным значением *DEATH OMEN* и сферы их функционирования:

1. ЧЕЛОВЕК
  - a. *finger* (*рус.* палец)
  - b. *teeth* (*рус.* зубы)
  - c. *finger-nail* (*рус.* ноготь)
  - d. *hair* (*рус.* волосы)
  - e. *hand* (*рус.* рука)
  - f. *mole* (*рус.* родинка)

- g. nose (рус. нос)
- h. eye (рус. глаз)
- i. name (рус. имя)
- 2. ЖИВОТНЫЕ
- a. black cat (рус. черный кот)
- b. Lioness (рус. львица)
- c. bat (рус. летучая мышь)
- d. dog (рус. собака)
- e. sheep (рус. овца)
- f. rat (рус. крыса)
- g. mouse (рус. мышь)
- h. rabbit (рус. кролик)
- i. horse (рус. лошадь)
- j. cow (рус. корова)
- k. pig (рус. свинья)
- 3. ПТИЦЫ
- a. pigeon / dove (рус. голубь / голубка)
- b. crow / raven (рус. ворон)
- c. turtle dove (рус. горлица)
- d. sparrow (рус. воробей) / swallow (рус. ласточка)
- e. woodpecker (рус. дятел)
- f. cock (рус. петух)
- g. hen (рус. курица)
- h. owl (рус. сова)
- i. magpie (рус. сорока)
- j. heron (рус. цапля)
- k. storm petrel (рус. британская качурка / буревестник)
- 4. НАСЕКОМЫЕ
- a. bees (рус. пчелы)
- b. bumble bee (рус. шмель)
- c. butterfly (рус. бабочка)
- 5. РАСТЕНИЯ
- a. plants (рус. растения)
- b. May blossom (рус. цветущий боярышник)
- c. flower (рус. цветок)
- d. rose (рус. роза)
- e. gorse (рус. дрок)
- f. mandrake (рус. мандрагора)
- g. mother-die (рус. красная смолевка)
- h. cedar tree (рус. кедр)

- i. ash tree (*рус. ясень*)
  - j. apple (*рус. яблоня*)
  - laurel (*рус. лавр*)
  - k. oak tree (*рус. дуб*)
  - parsley (*рус. петрушка*)
6. ПРЕДМЕТЫ ДОМАШНЕГО ОБИХОДА И ПРОДУКТЫ
- a. house (*рус. дом*)
  - b. lantern (*рус. фонарь*)
  - c. glass (*рус. стакан*)
  - d. plate (*рус. тарелка*)
  - e. clock (*рус. часы*)
  - f. mirror (*рус. зеркало*)
  - g. candle (*рус. свеча*)
  - h. clothes (*рус. одежда*)
  - i. portrait / picture (*рус. портрет / картина*)
  - j. broom (*рус. метла*)
  - k. umbrella (*рус. зонт*)
  - l. knife (*рус. нож*)
  - m. furniture (*рус. мебель*):
    - bed (*рус. кровать*)
    - chair (*рус. стул*)
  - n. bread (*рус. хлеб*)
7. ЦЕРКОВЬ / РЕЛИГИЯ
- a. church (*рус. церковь*)
  - b. church bell (*рус. церковный колокол*)
  - c. church door (*рус. дверь в церковь*)
  - d. church porch (*рус. порог церкви*)
  - e. prayers (*рус. молитвы*)
8. СОБЫТИЯ / ЭЛЕМЕНТЫ РИТУАЛОВ
- a. wedding (*рус. свадьба*)
  - b. marriage (*рус. брак*)
  - c. funeral (*рус. похороны*):
    - funeral fees (*рус. плата за отпевание*)
    - corpse (*рус. тело, покойник*)
    - coffin (*рус. гроб*)
    - grave (*рус. могила*)
    - mourner (*рус. плакальщик, участник траурной процессии*)
  - hearse (*рус. катафалк*)
    - cemetery (*рус. кладбище*)
  - d. christening (*рус. крестины*)

- e. Christmas (рус. Рождество)
- f. New Year (рус. Новый год)
- 9. ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ
  - a. Aurora borealis / Northern lights (рус. Северное сияние)
  - b. moonlight (рус. лунный свет)
  - c. hot May (рус. жаркий май)
  - d. green Christmas (рус. теплое Рождество)
  - e. rainbow (рус. радуга)
  - f. tide (рус. прилив)
  - g. meteor /shooting star (рус. метеорит / падающая звезда)
- 10. СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫЕ ЯВЛЕНИЯ
  - a. «corpse candles» /«death lights» (рус.«свечи мертвецов»)
  - b. knocking (рус. стук)
  - c. «hag of the mist» / shriek of an old hag (рус. крик ведьмы)
  - d. «woman in white» (рус. женщина в белом)
  - e. dark gray man / shadow figure (рус. смутная фигура/тень)
  - f. doppelganger (рус. двойник)

Тем не менее, нельзя строить анализ лингвосемиотических характеристик суеверий данной группы, опираясь лишь на предложенную нами классификацию. На наш взгляд, на следующем этапе исследования необходимо рассмотреть механизмы построения конструкций – сигнификатов, исходя из их морфологического и синтаксического состава.

Библиографический список

1. Страусов В.Н., Страусова С.К. Семиозис суеверного дискурса // Вестник ПГЛУ. 2012. № 4. С. 136-140.
2. Чергинец И.А. Смыслопостроение суеверий и предрассудков в английской и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Нальчик, 2008. 24 с.
3. Чернявская Т.В. Дискурсивное пространство англоязычных предрассудков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Волгоград, 2008. 21 с.
4. Приходько О.Е. Особенности репрезентации концепта «death» в англоязычном песенном дискурсе музыкального направления метал // Вестник ИГЛУ. 2012. № 19. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-reprezentatsii-kontsepta-death-v-angloyazychnom-pesenном-diskurse-muzykalnogo-napravleniya-metal> (дата обращения: 08.01.2015).
5. Степанов М.С. Семиотика смерти в дискурсе деятельности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2010. № 1 (177). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/semiotika-smerti-v-diskurse-deyatelnosti> (дата обращения: 08.01.2015).
6. Roud S. A pocket guide to superstitions of the British Isles. London: Penguin Books, 2004. 277 с.
7. Opie I., Tatem M. A dictionary of superstitions. N.Y.: Oxford University Press, 2005. 494 с.

8. Waring P. A dictionary of omens and superstitions. London: Souvenir Press Ltd, 1978. 264 c.
9. Pickering D. Dictionary of superstitions. London: Cassel, 1995. 294 c.
10. Webster R. The encyclopedia of superstitions. Woodbury, MN: Llewellyn Publications, 2008. 322 c.